

Фундаментальная теория как фактор повышения эффективности университетского образования

О. В. Беркова,
доцент кафедры бизнес-администрирования,
кандидат философских наук,
Белорусский национальный технический
университет

Как известно, задачей высшей школы является образование и воспитание специалистов высшей квалификации, т. е. таких специалистов, которые обладают широтой взглядов не только в избранной специальности, но и о мире в целом, а также о своем месте в нем. Большой заслугой нашей высшей школы является то, что в ее традициях заложена фундаментальная схема последовательного усвоения знаний. Учебный процесс начинается с общеобразовательной, общекультурной подготовки специалиста, ключевое место в которой занимают общеполитологические дисциплины. Затем студенту преподаются научные основы причинно-следственных связей в составе «узких» дисциплин – психологии, социологии, политологии, а также дисциплин экономического цикла. И только после этого можно преподавать профилирующий курс.

По принципу перехода от общего к частному строится и подача экономических знаний в высшей школе. Первой из всех дисциплин экономического профиля изучается экономическая теория. Она призвана сформировать у студентов систему знаний об основах функционирования экономики как сферы общественной жизни, которая проявляется через производство средств жизнедеятельности для образующих общество субъектов. Далее идут экономические дисциплины (микро-, макро-, мировая экономика, экономика отрасли, менеджмент, маркетинг и т. д.), иллюстрации которых хорошо видны в реальной жизни, но которые могут быть познаны и поняты лишь при предварительном изучении фундаментальной дисциплины.

Ни у кого не возникает сомнения в том, что врач, который не знает, например, анатомию или гистологию, может в лучшем случае называться шарлатаном,

а в худшем – преступником. Тем не менее в сфере преподавания экономических дисциплин некоторые преподаватели готовы лишить своих студентов знания «фундамента» экономической науки как, на их взгляд, совершенно бесполезного и заменить его путем выхода за рамки традиционного содержания курса экономики деловыми играми, эссе, тестированием и другими «активными методами обучения».

Безусловно, с помощью деловых игр, а также тренингов и тестов можно «натаскать» студента на решение типовых задач. Но как только на практике он столкнется с явлением, выходящим за рамки обучающей программы, ничего, кроме беспомощности, ожидать не приходится. Смысл «фундамента» как раз и состоит в том, чтобы воспитать у будущего специалиста способность к творчеству за счет углубленного понимания явлений и процессов действительности. Поэтому сама постановка вопроса об изучении фундаментальной дисциплины при помощи активных методов вряд ли целесообразна, не говоря уже о ее техническом осуществлении, чего нельзя сказать о прикладных экономических науках.

Однако проблема состоит и в том, что сама подача экономических знаний, призванных играть роль «фундамента», оставляет желать лучшего. Под видом экономической теории в основной массе учебников подается теория рыночной экономики как наиболее разработанная и подтвердившая право на существование длительным успешным функционированием западного общества. Причем согласно доминирующей в Economics точке зрения все экономические системы в своей основе суть рыночные системы. При этом общества со слабо представленными рыночными институтами выступают как общества, находящиеся на более низкой, «предрыночной» стадии, развитие которых в сторону рынка и по законам рынка неизбежно.

Всякий наш соотечественник, освоивший подобную экономическую теорию, недоумевает, почему такие замечательные рыночные институты не хотят укорениться у нас в полной мере, «почему рыночные реформы наталкиваются на “становой хребет” каких-то иных экономических отношений, по-своему преломляющих ход трансформационного процесса» [1, с. 100].

Между тем история данной проблемы такова. С начала 1990-х гг. в отечественной политэкономии возникла потребность во внедрении нового видения общественных процессов. Теории, ранее апробированные в науке, в частности марксистская политэкономия, были объявлены недействительными и отброшены.

Бесспорно, подача марксизма в советской системе образования начиная с 1950-х гг. сопровождалась некоторым искажением и примитивизацией его аутентичной версии, к тому же порой была излишне заидеологизирована. Однако этого было достаточно, чтобы в начале 1990-х гг. автоматически объявить негативным все то, что было в марксизме рационального и обеспечивающего рост эмпирического и теоретического знания. Тем самым был проигнорирован один из принципов развития научного знания: пересматривая свои представления о мире, наука не отбрасывает прежние фундаментальные теории, а лишь определяет границы их применимости.

На смену марксистской политэкономии в учебники и аудитории пришел *Economics* – курс теории рыночной экономики, построенный на основаниях так называемой неоклассической ортодоксии, которая представляет собой господствующее течение экономической мысли Запада – мейнстрим. В итоге при анализе современных учебных программ по экономической теории, причем как в рамках социально-гуманитарного блока, обязательного для всех студентов и всех вузов страны, так и для будущих экономистов, создается впечатление, что экономическая наука как таковая начинается лишь с конца XIX в.

Тем не менее истоки экономической науки следует искать уже в учениях мыслителей Древнего Востока и Древней Греции (IV–III вв. до н. э.). Первоначально экономическая мысль не отделялась от других форм осмысления окружающей действительности, однако определенные выводы о существовании разделения труда, об отношениях господства и подчинения (причем при равенстве людей от рождения!) формулировались уже в Древнем Китае.

Считается, что еще в Древней Греции в лице Ксенофонта (430–354 гг. до н. э.), Платона (427–347 гг. до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) были заложены основы экономических знаний, в частности постановкой вопросов о происхождении и функциях денег, о превращении денег в капитал, о двух фундаментальных характеристиках товара как универсального экономического понятия и др.

Однако до XVI в. те или иные экономические выводы не представляли собой систематизированного знания о хозяйственной стороне жизни общества. Первые экономические школы – меркантилистов и физиократов – появляются тогда, когда возникает потребность выстроить в систему наработанные представления о способах умножения материального богатства отдельных индивидов и всего общества.

Поскольку уже в XVI–XVII вв. капиталистические отношения начали складываться прежде всего в сфере торговли, то меркантилизм (лат. *mercantile* – торговый) возникает в это время как первая школа экономической науки. Сущность учения меркантилистов сводилась к следующему:

а) «богатство – это прежде всего золото, на которое можно все купить;

б) золото приносит торговля, поэтому труд, занятый в торговле, является главным видом труда;

в) обогащают те государства, которые в состоянии ввозить много золота, не допуская его вывоза» [2, с. 16].

Отсюда следовал вывод о том, что государство должно поощрять мануфактуры, производящие товары для вывоза и продажи за пределами страны, и запрещать (или ограничивать) ввоз иностранных товаров, так как за них приходится расплачиваться своим золотом.

Экономическая наука рассматривалась меркантилистами как наука о торговом балансе страны, а ее основная идея декларировалась ими как «много продавать и мало покупать». Данное положение теории меркантилистов активно используется в наши дни в экономической политике большинства стран при проведении мероприятий по торговому протекционизму и импортозамещению, а также в качестве теоретического базиса многочисленных моделей мировой торговли.

Физиократы в развитии экономической науки XVII–XVIII вв. являлись выразителями интересов крупных землевладельцев. Ярким представителем физиократов был Франсуа Кенэ. Он опроверг учение меркантилистов о том, что торговля создает богатство (в абсолютном понимании этого тезиса). Источником богатства он объявил не просто труд в земледелии, а именно превышение в сельском хозяйстве продукта произведенного над продуктом потребленным.

В XVIII в. Адам Смит и Давид Рикардо далее развили этот тезис, показав, что «богатство народов» происходит не только из труда на земле, но и из всякого производительного труда. Дело в том, что к тому времени развитие промышленности достигло этапа зрелости, и именно обладание деньгами, используемыми для вложения в промышленное производство с целью получения прибыли, а не землей, являлось залогом создания и прироста «богатства народов».

А. Смита также можно считать отцом идеи либерализма, т. е. минимального вмешательства государства в экономику, так как рыночное ее устройство саморегулируется на основе свободных цен, складывающихся на основе спроса и предложения. Эта идея была выдвинута им в результате наблюдений за экономическим развитием Англии, где в XVIII в. нерегулируемый рынок давал результаты, превосходящие те, которые могли быть получены при государственном регулировании.

Для Д. Рикардо экономика Англии, так же как и для А. Смита, была объектом исследовательских интересов, но в XIX в. капитализм успел несколько измениться. Нарастают индустриальные тенденции, уменьшается зависимость от культуры, экономика все больше обособляется и возвышается над социальными связями. Это способствует тому, что в трудах Д. Рикардо начинают проявляться универсальность и абстрактность экономической теории, прослеживается поиск объективных закономерностей, не ограниченных рамками английского капитализма.

Явственно наблюдаемый экономический рост повышал востребованность экономической теории в плане ее способности объяснить и понять изменения, происходящие в капиталистическом мире. Опираясь на высшие достижения классической политэкономии, К. Маркс и Ф. Энгельс создали в XIX в. марксизм – направление в теоретической экономике об исследовании законов капиталистического общества и концепции социализма как новой экономической системы.

Особенность марксистской теории при исследовании законов капиталистического общества заключалась в том, что главное внимание уделялось антагонизму классов, а практические рекомендации для процветания общества оказывались на заднем плане. К. Маркс исследовал в первую очередь производственные отношения, т. е. отношения собственности, возникающие при неравном распределении средств производства в процессе труда. В этих отношениях, по его мнению, находился зародыш конфликта классов и, как следствие этого конфликта, источник будущих социальных потрясений.

Показательно, но при современной неспособности неоклассической ортодоксии выполнять даже традиционные функции теории (объяснение, описание и предвидение) марксизм вновь и вновь доказывает жизнеспособность своей методологии и может объяснить многие современные процессы. Об этом свидетельствуют как публикации, появляющиеся в последнее время в российской философско-экономической литературе, так и высказывания экономистов-теоретиков мирового уровня, представляющих экономическую мысль Запада. Однако для лучшего и полного понимания фундаментальной экономической теории необходимо владеть нужной для этого методологией. И здесь роль диалектического метода трудно переоценить.

Диалектический метод познания явлений природы и общества исходит из той истины, что и в природе, и в обществе развитие совершается от простого к сложному, от низшего к высшему. Применительно к изучению рыночных систем это означает, что из всей совокупности присущих им различных связей и отношений необходимо выделить и изучить наиболее простой вид, который возник раньше всех и послужил основой для возникновения других, более сложных, подобно тому, например, как химия начинается с изучения химических элементов, чтобы затем изучать наиболее сложные соединения этих элементов, а биология – с изучения клетки, чтобы затем изучать организмы в целом. Такой простейшей и исторически исходной «клеточкой» рыночной экономики является товар. Соответственно, развитию рыночных систем исторически и логически предшествовало простое товарное производство. Следовательно, овладение теоретическими знаниями, особенно у студентов-экономистов, должно начинаться с понятия товара и его двух противоположных свойств – потребительной

стоимости и меновой стоимости. Эти вопросы освещались еще теорией трудовой стоимости У. Петти, А. Смита и Д. Рикардо, что позволило ей выявить источник стоимости – воплощенный в товаре труд.

И тут, на наш взгляд, необходимо вспомнить высказывание А. Эйнштейна, который еще в начале XX в. отмечал, что научная теория должна удовлетворять двум критериям: быть обоснованной опытом и обладать внутренним совершенством. Критерий внутреннего совершенства в понимании А. Эйнштейна означал, что подобная теория способна, опираясь на небольшое количество принципов, объяснить и описать большое разнообразие явлений.

Поэтому далее, отталкиваясь от определения стоимости, мы видим, что понятия индивидуального и общественно необходимого труда позволяют нам логично обосновать закон стоимости – основной закон простого товарного производства. В свою очередь, исходя из этого закона, можно вывести и объяснить все описанные в многочисленных учебных пособиях функции рынка, а также сущность совершенной конкуренции. Из понятия величины стоимости товара и способов ее измерения вытекает понимание того, что такое производительность труда и его интенсивность, а также то, чем они отличаются.

Дальнейшее развитие теории трудовой стоимости К. Марксом – его учение о двойственном характере труда – позволяет нам понять основную проблему простого товарного производства, а именно противоречие между частным и общественным характером труда, связанных между собой системой общественного разделения труда товаропроизводителей, которые одновременно обособлены друг от друга частной собственностью. Самой главной неприятностью данного положения является отсутствие непосредственной общественной увязки частных работ. Необходимость разрешения данного противоречия обосновывает стремление каждого участника конкуренции в эпоху простого товарного производства мечтать о том, чтобы стать монополистом, что стало возможно в некоторых отраслях лишь к концу XIX в., но, тем не менее, раскрывает один из важнейших внутренних механизмов образования монополий.

Из противоречий обмена, возникающих из потребности выражать стоимость одного товара в некотором количестве потребительных стоимостей другого, вытекает необходимость возникновения денег. И теоретическое обоснование этого также должно логично «вплетаться» в изложение курса экономической теории, особенно для студентов экономических специальностей. Когда из товарного мира в итоге разрешения противоречий обмена «вытаскивается» всеобщий эквивалент, нужный всем, всегда и каждому, прямой товарный обмен превращается в товарно-денежный. Начинается история развития денег и их функций, в результате чего становится понятной не только их эволюция, но и природа, внутренняя сущность того, что мы понимаем под деньгами сегодня.

Более того, следуя логике диалектического метода, можно обнаружить, что из развития функций денег однажды возникает их особое состояние, обозначаемое словом «капитал». Анализ марксистской теории капитала позволяет сделать ряд выводов, касающихся признаков капитала, отличающих его от понятия «деньги». Во-первых, капитал может рассматриваться только с точки зрения собственника средств производства. Во-вторых, денежный капитал (т. е. капитал, находящийся в данный момент в денежной форме) используется для покупки конкретного вида товаров, обладающих строго определенной потребительной стоимостью, следовательно, имеет особое целевое назначение, в то время как деньги, являясь всеобщим эквивалентом, могут быть использованы на рынке для покупки любых товаров с любой потребительной стоимостью. В-третьих, процесс самовозрастания стоимости предполагает непрерывное движение капитала, поэтому капитал находится в состоянии постоянной смены своих форм. Данные характеристики понятия «капитал» позволили обосновать право на жизнь такого ставшего известным в наши дни понятия, как человеческий капитал, и защитить его от ярлыка метафоры, что является особенно важным для доказательства дальнейшего развития теории капитала в наши дни.

Далее использование диалектического метода в развертывании учения К. Маркса подводит нас к его теории прибавочной стоимости, в частности к тому новому, что он сказал по сравнению с предшественниками. Чтобы понять суть этой теории, надо иметь в виду, что, во-первых, прибавочная стоимость выступает в форме прибыли, во-вторых, прибыль распределяется между различными группами капиталистов. «Промышленники получают промышленную прибыль, торговцы – торговую, капиталисты, ссужающие деньги в кредит промышленникам и торговцам, – процент, а земельные собственники получают земельную ренту, которую им выплачивает капиталист – арендатор земли. Все эти конкретные виды доходов имеют свои особенности. Общее же между ними состоит в том, что все они являются формами и частями прибавочной стоимости, источник которой – неоплаченный наемный труд, занятый в материальном производстве. Чтобы открыть закон прибавочной стоимости, необходимо было научно установить различие между трудом и рабочей силой. Только К. Маркс добился этого в своей экономической теории» [3, с. 178–179]. Однако это не имеет должного отражения ни в научной, ни в учебно-методической литературе, ни в учебных программах, что вызывает недоумение при решении вопросов качественной подготовки экономистов в вузах.

Можно представить еще несколько иллюстраций, которые доказывают необходимость включения в учебные программы при подготовке студентов-экономистов фундаментальных теорий классической политэкономии. С помощью теории производства аб-

солютной и относительной прибавочной стоимости, органического строения капитала, закона тенденции нормы прибыли к понижению и других объясняются многие происходящие в современном мире процессы, начиная от возникновения науки управления и заканчивая тенденциями мировой глобализации.

Так, «укрепление» капитализма, вопреки предсказаниям К. Маркса о закономерном обнищании наемного труда, неизбежности крушения капитализма под влиянием внутренних противоречий, объясняется стабилизацией стоимостного строения капитала (в отличие от его технического строения) в XX в. В современном мире стоимость товара не определяется лишь суммарной стоимостью материалов, идущих на его воспроизводство. Имеющее место удорожание наемного труда определяется усложнением производства, требующим адекватного усложнения труда и нового уровня квалификации наемного персонала, а также политикой государства, направленной на повышение квалификации национальных кадров для конкурентного противостояния национальных хозяйств иностранным. В рамках социально ориентированной политики государства удорожание наемного труда определяется повышением уровня образования, здравоохранения, социального страхования и т. д.

Именно поэтому в XX в. не произошло волны ожидаемых социалистических революций и установления коммунизма как нового мирового порядка. Но чтобы объяснить глубинные принципы экономического развития, которое реально существует сегодня, современному экономисту необходимо владеть такими понятиями, как «техническое строение капитала», «стоимостное строение капитала» и «органическое строение капитала». Однако в многочисленных учебных пособиях по экономической теории данные понятия не рассматриваются, несмотря на то, что из них вытекают принципы действия важнейшего закона рыночной экономики – закона тенденции нормы прибыли к понижению.

Напомним, что стремление к максимизации прибыли отличает любое капиталистически ориентированное производство. В этом процессе происходит постоянное внедрение в производство новых технологий, машин, оборудования и т. д. Это, в свою очередь, приводит к прогрессирующему относительному уменьшению переменного капитала по сравнению с постоянным. Но именно переменный капитал выступает источником прибавочной стоимости, превращенной формой которого является прибыль, поэтому постепенное возрастание постоянного капитала по сравнению с переменным приводит к постепенному понижению общей нормы прибыли.

Так как капитал «заточен» на постоянное стремление к получению максимальной прибыли, то понижение нормы прибыли становится фактором, угрожающим его дальнейшему существованию. Поэтому капиталистически ориентированные предприятия прибегают к использованию противодействующих инструментов (повышению степени эксплуатации

труда, понижению заработной платы ниже стоимости рабочей силы, удешевлению элементов постоянного капитала, внешнеторговой экспансии и др.), влияние которых способно на время обратить губительную для развития капитала тенденцию вспять. Все это способствует образованию международных монополий, развитию интернационализации капитала и т. п. и может быть использовано при объяснении и теоретическом обосновании процессов современной глобализации. Однако столь важные моменты опять же упущены в учебных курсах и программах современного экономического образования.

Кроме того, основные принципы классической политэкономии в состоянии объяснить также возникновение современного менеджмента, несмотря на то, что история развития науки управления уходит корнями в конец XIX в. Высокая норма прибыли в эпоху промышленного капитализма поддерживалась путем усиления эксплуатации рабочей силы. «Повысить степень эксплуатации труда можно было двумя способами: посредством удлинения рабочего времени и посредством интенсификации трудовых процессов» [4, с. 138].

Капитализм всегда использовал научные открытия для получения дополнительных прибылей путем удешевления производства. Однако и у этого фактора, действие которого препятствует падению нормы прибыли, есть свои пределы. Поэтому стремящийся к расширению капитал на определенном этапе своего развития в условиях все более ужесточающейся конкуренции понимает, что ему не обойтись без заботы о человеке, являющейся на самом деле завуалированной формой заботы о прибылях и, по сути, более изощренным видом эксплуатации.

В XIX в. в подобной «заботе» не было нужды, «ибо технологии производства были достаточно примитивными, и от рабочих требовался в основном простой, однообразный физический труд. Сегодня же в связи с повышением конкуренции технологии и техника требуют постоянного усовершенствования в целях увеличения конкурентоспособности товаров, а значит, соответственно, требуют и повышения квалификации работников, их постоянного обучения и переобучения» [5, с. 54].

Следовательно, борьба за качество сегодня вынуждает работодателей задумываться над причинами добросовестного отношения работников к труду, стремления к повышению квалификации и т. д., т. е.

над вопросами мотивации. Общая цель мотивации сегодня – сделать работника органической частью организации. Именно поэтому работники начинают свободное время посвящать не себе, а организации: после окончания рабочего дня они повышают свой образовательный уровень, разрабатывают новые способы сокращения затрат и улучшения производственного процесса и др. В современной ситуации оказывается, что действительный рабочий день работника расширяется: теперь он включает не только время, непосредственно проводимое на рабочем месте, но и значительную часть свободного времени. С марксистской точки зрения здесь мы имеем своеобразную форму производства абсолютной прибавочной стоимости. Однако вопросы о том, что такое прибавочная стоимость, каковы способы ее увеличения, как решается этот вопрос на современной стадии экономического развития, также обходятся составителями учебных программ по курсу «Экономическая теория».

Таким образом, содержание учебных программ и учебных курсов по дисциплине «Экономическая теория» требует серьезной корректировки. Они не должны быть «бледной копией» курсов «Микроэкономика» и «Макроэкономика», дополненных стихийно собранными теоретическими положениями о потребностях, благах, экономических системах и рыночной экономике, а должны представлять собой логичную и диалектически выстроенную систему знаний и понятий, отражающих сущность и глубинные основания происходящих в современном мире экономических явлений и процессов.

Список использованных источников

1. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 307 с.
2. Кажуро, Н. Я. Основы экономической теории / Н. Я. Кажуро. – Минск: ООО «Мисанта», 2010. – 672 с.
3. Курс политической экономии: учеб. пособие для экон. вузов и фак.: в 2 т. / под ред. Н. А. Цаголова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1970. – Т. 1. – 760 с.
4. Бирюков, А. О главном противоречии капитализма. К вопросу о марковом законе тенденции нормы прибыли к понижению / А. Бирюков // Свободная мысль. – 2010. – № 9. – С. 135–144.
5. Кондрашов, П. Н. Глобализация и развитие индивиду / П. Н. Кондрашов, К. Н. Любутин // Философия и общество. – 2011. – № 4. – С. 50–58.

Аннотация

В статье рассматривается необходимость возврата в социально-гуманитарный блок образовательного процесса высшей школы фундаментальной экономической теории как способной наилучшим образом объяснять малым количеством принципов большое разнообразие общественных явлений, особенно в условиях бурного нарастания потока учебной, научной и публицистической информации в современном мире.

Abstract

The article considers the need to return to the social and humanitarian block of the educational process of higher school fundamental economic theory as capable of explaining in the best way with a small number of principles a great variety of social phenomena, especially in conditions of the rapid increase in the flow of educational, scientific and journalistic information in the modern world.